

АДВОКАТЫ ПРОТИВ ВСЕХ

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ «АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ» ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ ОБСУЖДАЕМЫХ РЕФОРМ В РОССИИ, НО ИМЕННО СЕЙЧАС ЭТА ИДЕЯ БЛИЗКА К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ. ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МИНЮСТОМ В ОКТЯБРЕ ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПЕРЕДАЧУ АДВОКАТАМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОКАЗАНИЕ ВСЕХ ПЛАТНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ С 2023 ГОДА. ДОКУМЕНТ ВЫЗВАЛ КРИТИКУ СО СТОРОНЫ ЮРИСТОВ КАК РОССИЙСКИХ, ТАК И ИНОСТРАННЫХ ЮРФИРМ, РАБОТА КОТОРЫХ В РФ ОКАЗАЛАСЬ ПОД ВОПРОСОМ. ИТОГОВУЮ ВЕРСИЮ КОНЦЕПЦИИ МИНЮСТ ПЛАНИРУЕТ ОБСУДИТЬ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ. АННА ЗАНИНА, АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

В октябре 2017 года Минюст представил новую версию концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Предыдущая версия документа передавала адвокату только право на представительство интересов в судах. Теперь же речь идет об исключительном праве адвокатов оказывать любые платные юридические услуги. Ввести такую монополию министерство предлагает с 2023 года.

Осуществить реформу предполагается в три этапа. Первый должен быть реализован уже в текущем году — планируется принять ряд изменений в законодательство, в том числе обеспечить адвокатским образованиям возможность участия в госзакупках, позволить адвокатам работать по трудовому договору, а также внести корректировки в их налогообложение. Причем адвокатскую деятельность, которая останется непредпринимательской, можно будет вести и через коммерческие организации.

Второй этап — 2019 год, когда должен быть создан временный упрощенный порядок перехода в адвокатуру. Он предполагает тестирование только на знание законодательства об адвокатской деятельности и будет действовать до 1 января 2023 года. Право сдавать квалификационный экзамен по упрощенной процедуре получат лишь те, кто соответствует требованиям закона об адвокатуре и определенным критериям. Предполагается, что это могут быть лица с полученным в РФ или СССР высшим юридическим образованием либо с ученой степенью в сфере юриспруденции, имеющие пятилетний стаж по профессии. Экзамен можно будет сдавать и дистанционно. Лиц, получивших статус адвоката в упрощенном порядке, предлагается освободить от взносов в палаты (или максимально снизить эти взносы).

Наконец, третий этап запланирован на 2020–2022 годы. За это время в адвокатуру должны перейти все лица, заинтересованные в оказании возмездных юридических услуг. Юридические фирмы должны будут привести свои документы в соответствие с законом об адвокатской деятельности и получить статус адвокатского образования.

Есть и ряд исключений. Так, представлять интересы в судах без статуса адвоката смогут сотрудники государственных и муниципальных органов в рамках своих полномочий, корпоративные юристы, руководители компаний (в отношении возглавляемых ими организаций), а также родители (опекуны, попечители) в отношении своих несовершеннолетних детей. Проект концепции также оставляет право на оказание юридических услуг с ведением дел в судах для участни-

К КОНЦУ 2022 ГОДА В АДВОКАТУРУ ДОЛЖНЫ ПЕРЕЙТИ ВСЕ ЛИЦА, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ОКАЗАНИИ ВОЗМЕЗДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

ков государственной системы бесплатной юридической помощи и НКО, оказывающих юридическую помощь безвозмездно.

Обсуждение реформы привело к расколу адвокатского сообщества: среди адвокатов нашлись как сторонники, так и противники монополии. Федеральная палата адвокатов РФ (ФПА), участвовавшая в разработке концепции, поддерживает реформу. Президент ФПА Юрий Пилипенко заявлял, что ее цель заключается «в модернизации адвокатуры» и направлена реформа на создание равных условий для участников юридического рынка. Управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус» Юлий Тай указывал, что поддержит системную реформу по улучшению адвокатуры, но все зависит от того, как она будет проводиться: будет ли понятный и прозрачный порядок получения статуса адвоката и сохранится ли независимость адвокатуры от государства.

Президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Талантов критикует концепцию, замечая, что она не содержит данных о количестве юристов, которым нужно будет влиться в адвокатские ряды. Число работающих по специальности юристов в России точно неизвестно, по разным оценкам, оно колеблется от 100 тыс. до 2 млн человек. По мнению Дмитрия Талантова, в результате реформы возникнет колоссальная конкуренция в уголовном процессе, часть сегодняшних адвокатов потеряет работу, снизится качество уголовного судопроизводства. Кроме того, он указывал, что судьбы всех юристов окажутся в руках руководства адвокатуры, поскольку лишение адвокатского статуса будет равно лишению права на профессию.

Со стороны ряда юристов реформа тоже встретила критику. Управляющий партнер группы правовых компаний «Интеллект-С» Евгений Шестаков высказал опасения, что

попытка установить адвокатскую монополию может привести к снижению качества юридической помощи и ограничению доступа к правосудию. «По концепции получается, что всех загоняют под одну гребенку, но это ни к чему хорошему не приведет. Уровень помощи в отраслях, востребованных бизнесом, со стороны адвокатов будет низким, а профессиональную помощь по уголовному праву юристы без опыта тоже не смогут качественно предоставлять, но их могут обязать», — отмечал руководитель проектов «МЭФ-Аудит РКФ» Александр Овеснов. По его мнению, при введении монополии нужно разделить адвокатуру на уголовную и гражданскую. В проекте концепции Минюста, кстати, запланировано создание адвокатских специализаций, но адвокат, получивший специализированный статус, сможет практиковать и по общему профилю.

Отдельным камнем преткновения стало предложение концепции ограничить контроль иностранцев над российскими адвокатскими образованиями и запретить им работать в РФ через филиалы иностранных юристов. Отношение Минюста к международным юридическим фирмам (ILF) прямо читается в тексте документа: «В России, несмотря на новые вызовы и угрозы национальной безопасности, продолжается доминирование иностранных юрфирм». Юристы ILF расценили это как угрозу своей деятельности в России, заявив, что инициатива Минюста приведет к оттоку иностранных инвесторов и к проблемам российского бизнеса при проведении сделок. Ведомство и ФПА в ответ возражали, что концепция не запрещает работу ILF в России, а «ставит российских и зарубежных юристов в равные конкурентные условия».

Управляющий партнер российского филиала Baker McKenzie Сергей Войтишкин заявлял, что запрет работы ILF в России че-

рез филиалы вынудит изменить отношения с центральным офисом: «Но как только мы создадим отдельную структуру и станем независимы от глобальной фирмы, у головного офиса не будет интереса ни финансировать технологии, ни инвестировать в людей». Управляющий партнер Hogan Lovells в России Оксана Балаян отмечала, что позицию ILF нельзя называть позицией иностранных игроков: «Имея в своем штате свыше 90% российских юристов и иных российских сотрудников, я могу сказать только одно: запрет — это прямая дискриминация и тройной удар против собственных национальных интересов». Партнер Herbert Smith Freehills Алексей Панич назвал идею ограничения контроля иностранных лиц «прямо противоречащей» целям концепции и госпрограммы «Юстиция», так как она «носит конфискационный характер в отношении российских инвестиций зарубежных юрфирм». По его словам, вытеснение ILF ухудшит качество юридических услуг и повысит их стоимость.

В декабре 32 международных юрфирмы направили свои консолидированные предложения в Минюст. В них компании просили исключить из концепции запрет контроля иностранцев над российскими адвокатскими образованиями и разрешить зарубежным юристам их учреждать. В Минюсте тогда ответили, что положения концепции «являются предметом широкого обсуждения», и пообещали провести работу по «обобщению и анализу информации о существующих моделях организации адвокатской деятельности в других государствах в целях определения оптимального и компромиссного подхода».

После этого руководство ФПА провело встречу с представителями ILF, где Юрий Пилипенко призвал «обеспечить ILF возможность вести в России деятельность в организационно-правовых формах, отвечающих специфике их внутренней структуры». Тогда же была достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы для выработки компромиссных положений. Буквально через месяц, в январе 2018 года, вице-президент ФПА Геннадий Шаров на встрече с юристами заявил, что «в первоначальный текст документа уже внесены существенные правки, в значительной мере учитывающие пожелания ILF».

20 апреля в Общественной палате РФ на совместной конференции Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России и ФПА замминистра юстиции Денис Новак, курирующий реформу, сообщил, что финальное обсуждение проекта концепции состоится в рамках VIII Петербургского юридического форума, после чего он будет направлен в правительство. ■